

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**КАРАКАЛПАКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени БЕРДАХА**

КАФЕДРА РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Тексты лекции

по «Фонологической интерференции»

**(для магистров 1 курса по специальности:
«Лингвистика»)**

СОСТАВИТЕЛЬ:

ДОЦ. МАМБЕТОВА Р.Б.

НУКУС – 2006

Мамбетова Р.Б.

1	Ресурс ID раками	
2	Ресурс езилган тили	Рус тилида
3	Ресурс номи	Курс лекции по «Фонологической интерференции» (для магистров 1 курса)
4	Муалиф(Лар)	Мамбетова Р.Б.
5	Ресурс тури*	Лекция
6	Муассаса номи	Бердах номидаги КДУ
7	Чикарилган йили	2006
8	Нашриет	2 п.л.
9	Сахифа(бет)Лар сони	32 с.
10	Илм сохаси/йуналиши	Русская филология
11	Аннотация	Курс лекции по фонологической интерференции (шифр 5А 220102 (Лингвистика) русская филология для магистров 1 курса) освещает проблемы фонетического строя и фонетические законы языка
12	Ресурсга (гипер мурожат)	Курс лекции по «Фонологической интерференции» (для магистров 1 курса)
13	Рецензентлар исми, фамилияси	
14	УДК раками	
15	ISBN раками	

Глава I. Русско-Каракалпакские языковые контакты

§ I. История русско-каракалпакских языковых контактов

Изучение процессов взаимодействия, взаимосвязей и взаимообогащения языков как результата межъязыковых контактов является одной из актуальных проблем общей научно-теоретической проблемы связи языка с развитием общества. В истории каждого народа прослеживается в тех или иных формах экономическое, политическое, культурное и научное сотрудничество с другими народами. Если это сотрудничество было долгосрочным, то оно отражалось в какой-то степени в их языках, например, в обогащении словарного состава в результате заимствования лексически элементов вместе с обозначаемыми понятиями, явлениями, предметами, т.е. наличие различных связей между народами приводит к контактированию и взаимодействию их языков.

Значение таких контактов, возникающих в результате различных связей между народами, охарактеризовано В. Г. Белинским так: «Каждый народ нуждается в соприкосновении с другими народами, принимает в себя от них то, чего ему не достает, и дает им от себя то, чего им не достает», И. Ж. Вандриес: «Соприкосновение это неизбежно влечет за собой их взаимопроникновение».

Проблемы языковых контактов интересовали ученых с давних пор. Определенных научных успехов в изучении этих проблем еще в XIX в. достигли Г. Грюнбаум, Э. Виндиш, Г. Шухард, Г. Пауль, Бодуэн де Куртенэ и др.

В XX столетия этими проблемами занимаются такие видные отечественные и зарубежные ученые, как: В. А. Богородицкий, В. М. Жирмунский, Е. Д. Поливанов, Л. В. Щерба, В. И. Абаев, Б. А. Аврорин, И. К. Беледед, Р. А. Будагов, З. М. Ахуньянов, Ю. Д. Дешериев, Ю. А. Жлуктенко, Т. П. Ильяшенко, В. Ю. Резенцвейг, С. В. Семчинский, Б. А. Серебренников, У. Ваймрайх, Ж. Вандриес, Б. Гавранек, А. Мартине, А. Мейе, Э. Хауген и многие другие.

До 50-х годов XX века учеными использовались термины «смешение языков», и «скрещивание языков». В 60-е годы термин «взаимное влияние языков», «взаимовлияние языков», «взаимодействие языков». В последнее время все больше

употребляются термины «межъязыковые контакты», «контактные межъязыковые связи».

В лингвистической литературе существуют различные определения термина «языковые контакты», но наиболее принятым определением остается определение У. Вайрайха: «Два или несколько языков находятся в контакте, если ими попеременно пользуются одно и то же лицо». Хотя в лингвистическом отношении оно ничего не объясняет, а лишь подчеркивает языковые ситуации. Подобные определения термина «языковые контакты» также встречаются у Э. Хаугена и В. Ю. Розенцвейга.

О недостатках определений термина «языковые контакты» в языкознании Ю. А. Жлуктенко в своей монографии «Лингвистические аспекты двуязычия» пишет: «Из приведенного выше высказывания мы ясно видим, что виной всему опыт – таки нечеткость терминологии: Т. П. Ильяшенко понимает под терминами «контакт» любую межъязыковую связь, в то время как У. Вайнрих, В. Ю. Розенцвейг обозначили этим термином лишь специфический тип межъязыковой связи для которого характерно наличие общего носителя обоих языков». Ю. А. Жлуктенко критикует С. В. Семчинского за то, что он считает термины «языковые контакты» и «взаимодействие языков» полностью синонимичными и указывает, что «языковые контакты» - это определенный тип межъязыковой связи, а взаимодействие языков представляет собой комплекс явлений, развивающихся вследствие ее установления. Такую же мысль встречаем у Э. У. Блягова: «контакт и взаимодействие языков тесно связаны между собой. В связи с тем, что они взаимосвязаны, некоторые лингвисты смешивают эти понятия. Контакт возникает как процесс, вызванный социальными факторами сближения, самоприкосновения носителей языков. Взаимодействие языков выступает как результат этого процесса».

Проблему языковых контактов включают взаимодействие языков, заимствование, двуязычие и интерференция, все они взаимосвязаны и взаимообусловлены, хотя заимствование может происходить и при отсутствии двуязычия. Наличие двуязычия сопровождается заимствованием различных языковых единиц и порождает лингвистическую интерференцию. Названные явления имеют важное значение для раскрытия тех или иных языковых процессов контактирующих языков и заслуживают специального исследования.

Автор данной работы разделяет мнение тех ученых, которые считают, что термины «языковые контакты» и «взаимодействие языков» не тождественны, но тесно связаны между собой, что языковые контакты возникают как процесс, а взаимодействие языков является результатом этого процесса.

В истории человеческого общества трудно представить себе какой-нибудь народ, который всегда жил бы совершенно изолированно от других народов, изолированное существование какого-либо народа было бы неестественным и противоречило бы его основным жизненным запросам – развитию, совершенствованию и т.д.

Решение той задачи имеет большое политическое и теоретическое значение.

Для того, чтобы ясно представить характер современных русско-каракалпакских культурно-экономические связи имеют многовековую историю: «... еще в XI-XII веках предки каракалпаков «черные клобуки» жили в пределах Киевской Руси, на реке Рось, притоке Днепра. Они играли важную роль в социально-экономической жизни русского государства. «Черные клобуки» считали себя сынами Приднепровья и принимали активное участие в защите этих земель от внешних врагов». Этот союз длился до победы татаро-монголов над русскими на реке Калке. Дальнейшее взаимоотношения с русскими происходили в рамках Золотой Орды в XIII-XV веках, а в XV-XVI веках в Большой Ногайской Орде, из которого выделились казахская, каракалпакская и другие народности.

В 1722 году состоялись переговоры между правительством Петра I и каракалпакскими послами, которые выразили желание своего народа стать русскими подданными. Но в связи с нашествием джунгар в 1723 году на низовья Сырдарьи эти переговоры не дали результатов.

Однако попытки ведения переговоров о непосредственном переходе в подданство России не прекращались. Так, посланники каракалпакского народа в 1743 году были приняты Елизаветой Петровной и получили грамоту о переходе в прямое подданство. В отместку казахские феодалы разорили каракалпакские аулы и отобрали грамоту. В XIX в. основанная масса каракалпаков находилась под игом Хивинского ханства. После завоевания Россией в 1873 году Хивинского ханства каракалпаки правого берега Амударьи перешли в подданство России.

Русское государство во всех отношениях стояла гораздо выше, чем Хивинское ханство. Прекратились непрерывные феодальные междоусобицы, были ликвидированы рабство и работорговля. Границы правобережных каракалпаков охранялись русскими войсками, прекратились непрерывные войны и набеги. Возникли определенные условия для оживления сельского хозяйства, рыболовства, зарождения промышленности и роста торговли. Были построены примитивные хлопкоочистительные заводы, создана Амударьинская флотилия. В 1874 году основан город европейского типа Петро-Александровск-Чарджоу. Создано единое административное управление – Амударьинский отдел Туркестанского генерал-губернаторства. Открылись начальные русские школы и русско-каракалпакские школы. В этих школах учили только русскому языку. Основная задача заключалась в подготовке кадров переводчиков, пригодных для ведения дел русской колониальной администрации. Знакомству каракалпаков с культурой русского народа способствовало переселению в Каракалпакию 4000 семей русских уральских казаков, которые в 1874 году поселились в дельте Аму-Дарьи и занялись рыбным промыслом.

Совместная работа каракалпаков с русскими на рыбных промыслах, хлопкоочистительных заводах и других предприятиях, совместное проживание, а также обучение детей местных национальностей в русских школах укрепляли дружбу между народами, в результате всего этого возникла потребность в языковом общении. Все это способствовало распространению русской культуры в Каракалпакии.

С установлением царского (колониального) административного управления в Каракалпакии и по мере расширения знакомства с жизнью и бытом русских, с развитием торговли и в результате непосредственного языкового общения с русскими каракалпакским языком были заимствованы различного рода слова, например: газийт-газета, закун-закон, пеш-печь, ыстол-стол и т.д.

В результате совместной работы и общения русских и каракалпаков в каракалпакском языке появились словосочетания, имеющие номинативные значения, например орыс бел – «русская лопата», орыс кайык – «русская лодка», орыс пышкы – «русская пила», орыс жол – «русская дорога», темир жол – «железная дорога», орыс Кэт – «русская кровать» и т.д. Эти же предметы были и у каракалпаков, они отличались по форме или материалу и имели свои местные наименования.

Заимствование новых предметов вызвало образование перечисленных словосочетаний.

Совместная работа, непосредственное общение русских и каракалпаков способствовали установлению между языками прямых контактов. Результатом этих прямых контактов является заимствование из русских языков слов и появление каракалпакско-русского двуязычия у отдельных лиц – каракалпаков и русских. В конце XIX – начале XX веков эти отдельные двуязычные люди играли большую роль.

Развитие новых форм производства, широкая дифференциация трудовых процессов, породили разветвленную специальную лексику, которая с установлением новых взаимоотношений людей в обществе выходит далеко за пределы словоупотребления специалистов.

В настоящее время в результате общей грамотности населения, политехнизации образования и знакомства общества с достижениями науки, техники, литературы и искусства специальную лексику можно встретить не только в научно, научно-популярной, но и в художественной литературе, на страницах ежедневной прессы, в языке радио и телевидения. Распространение специальных слов в общелитературном обиходе обогащает кругозор читателей, поскольку знакомство с терминологическими наименованиями, вовлеченными по различным социальным причинам в широкий обиход, способствует усвоению самих понятий, передаваемых этими словами.

Большое количество в каракалпакском языке заимствованных из русского языка слов и терминов не нарушает самобытности каракалпакского языка, а дополняет его нужным материалом. В каракалпакском языке по законам внутреннего развития образуются новые слова и термины с использованием своего словарного фонда и словообразовательных средств по образцу слов русского языка. Очень много слов образуется в результате переводов и заимствования словообразующих моделей русских слов. «Каждый национальный язык, пользуясь в процессе взаимных контактов достоянием и помощью других языков, вместе с тем и прежде всего развивает свои потенциальные возможности, свою силу и своеобразие именно как национальный язык, - это и составляет сущность его развития».

Естественные контакты возникают в процессе непосредственного общения каракалпаков и русских в ходе их практической деятельности. Здесь основное внимание направляется на обмен информацией, т.е. на взаимопонимание без особого

внимания к форме выражения, в связи с чем в речи двуязычных людей встречаются различного рода ошибки. Результатом таких контактов является образование ненормативного и односторонне-нормативного двуязычия.

Известно, что двуязычие, как и всякое общественное явление возникает и развивается на основе общественных потребностей. Эти потребности существенны, реальны, и их реализация в языке межнационального общения является исторической необходимостью. Эти потребности возникают как закономерный результат постоянного непосредственно контакта людей разных национальностей.

Двуязычие, как и всякое общественное явление, развивается, имеет свои фазы, стадии, различные уровни развития.

§ 2. Образование и развитие каракалпакско-русского двуязычия

В научной лингвистической литературе подчеркивается актуальность исследования развития двуязычия, а также актуальность изучения характера этого двуязычия и особенностей проявления его в каждом конкретном случае.

Изменением межъязыковых процессов и явлений занимались западно-европейские лингвисты еще в XIX веке (Г. Грюнбаум, Э. Виндиш, Г. Шухард и др.). Проблемы взаимного влияния рассматривались русскими учеными – И. А. Бодуэном де Куртенэ, В. А. Богородицким, Е. Д. Поливановым, Л. В. Щербой и др.

Вопрос о том, с какого момента, то есть с какого уровня, владения вторым языком можно считать индивида (группу людей или народ) двуязычным, является одним из спорных вопросов. Степень владения вторым языком зависит от особенностей функционирования второго языка, социальных факторов: социально-экономического, политического, культурного уровня народа – носителя этого вторичного языка. Э. Хауген пишет: «Знание любого языка тесно связано с тем диапазоном человеческой деятельности, которую он обслуживает. Речевая система поведения в родном (первом) языке вырабатывается на протяжении многих лет, и чтобы достичь такой же свободы пользования вторым языком, нужно было пройти весь этот путь вторично. Каждую эмоцию, каждое мучительное происшествие, каждое совершение надо было бы пережить в сообществе с двумя различными группами носителей языка».

В лингвистической литературе, как в отечественной, так и зарубежной имеются разные определения двуязычия. Одни ученые считают двуязычными людей, если они владеют в совершенстве как родным, так и вторым языком. Например, О. С. Ахманова определяет: «Двуязычие (билингвизм) – одинаково совершенное владение двумя языками, применяемыми в разных условиях общения». Подобные определения встречаются у Ю. Д. Дешериева: «Двуязычие, как это вытекает из самого термина, предполагает знание в совершенстве как исконно родного, так и второго языка». У В. А. Аврорина: «... приблизительно одинаково свободное активное владение двумя языками вплоть до способности думать на них без перевода с одного на другой».

Другие ученые не подчеркивают степени владения вторым языком. У. Вайнрайх пишет так: «Практику попеременного пользования двумя языками мы будем называть

двуязычием, а лиц, ее осуществляющим, двуязычными». К. Х. Ханазаров пишет: «О наличии двуязычия мы можем говорить там, где люди владеют вторым языком, в степени, достаточной для общения и обмена мыслями с носителями второго языка². такого же мнения придерживаются Н. А. Баскаков, В. З. Панфилов, М. И. Исаев, М. М. Михайлов и др.

Ф. П. Филин предлагает рассматривать двуязычие в узком и широком смысле слова: «Двуязычие в узком смысле слова означает более или менее свободное владение двумя языками: родным и неродным, двуязычие в широком смысле – относительное владение вторым языком, умение в том или ином объеме пользоваться им в определенных сферах общения (научной, производственной, бытовой и т.д.

Ю. Д. Дешериев и И. Ф. Протченко в социальном аспекте определяют двуязычие следующим образом: «Знание двух языков в известных формах их существования в такой мере, чтобы выражать и излагать свои мысли в доступной для других форм, независимо от степени проявления интерференции и использования внутренней речи двуязычным индивидом в процессе письменного или устного общения на втором языке, а также умение воспринимать чужую речь, сообщение с полным пониманием». Нам представляется, что нет необходимости в детализации определения двуязычия в лингвистическом аспекте, т.к. эти аспекты тесно связаны между собой.

З. У. Блягов понимает под двуязычием «способность отдельного человека, народа в целом или его части общаться (добиваться взаимного понимания) на двух различных языках».

Некоторые ученые двуязычными считают только тех, которые владеют двумя генетически разными языками, например, такого мнения придерживается М. М. Михайлов.

Некоторые ученые двуязычными считают только тех, которые владеют двумя генетически разными языками, например, такого мнения придерживается М. М. Михайлов.

В литературе имеется очень много громоздких определений двуязычия, не вносящих ничего нового в определение двуязычия У. Вайнрайха признается обычно лучшим лингвистическим определением двуязычия.

Анализируя существующую литературу Э. М. Ахунзянов пишет: «Истинным следует считать такое двуязычие, которое предполагает разную или приближающую

к разной степени владения и употребления как в речи, так и в мыслительном процессе двух языков, регулярно взаимодействующих друг с другом в важнейших сферах общественной деятельности. Все прочие случаи относятся к неполному или должному двуязычию». В том определении тоже нет ничего нового для полного раскрытия содержания сущности двуязычия.

В лингвистической литературе анализируются причины и условия возникновения двуязычия и многоязычия. Напримр, Э. М. Ахунзянов в работе «Двуязычие и лексико-семантическая интерференция» пишет: «Потребности общения заставляют людей, говорящих на одном языке, вступать в непосредственные или посредственные контакты с людьми, говорящими на соседних или культурно влияющих языках».

Именно это потребность общения с людьми, представителями другого языка, еще в дореволюционный период привела к появлению в Каракалпакии двуязычных людей, которые обучались в русских школах с целью ведения дел колониальной царской администрации и в результате непосредственного общения каракалпаков и русских в быту, на работе и т.д.

В начальный период русско-каракалпакских языковых контактов немаловажное значение для развития группового каракалпакско-русского двуязычия имели отдельные двуязычные люди (каракалпаки и русские). Большинство людей, входящих в эту группу, стояли на ступени пассивного двуязычия, т.е. умели понимать и строить простые несложные предложения бытового содержания с большими ошибками в произношении, в подборе слов и построении предложений.

В результате сознательного стремления каракалпаков к овладению русским языком и установившихся русско-каракалпакских языковых контактов на территории Каракалпакский получило развитие каракалпакско-русское двуязычие, т.е. попеременное пользование родным и русским языком.

Процесс образования каракалпакско-русского двуязычия активизировался в результате:

- 1) изучение русского языка в школах, техникумах, училищах и вузах;
- 2) словарной работы на заводах, фабриках, предприятиях, стройках русских и каракалпаков;
- 3) проживания русских в Каракалпакии;

4) Распространения средств массовой информации (радио, кино, телевидения, газет, журналов и т.д.) на обоих языках.

В условиях сельской местности, где совершенно нет русского окружения, учащиеся изучают русский язык в основном в школе, а также через средства массовой информации.

В сельской местности развитию каракалпакско-русского двуязычия способствует большое количество различных специалистов высшей и средней квалификации, которые используют в ежедневной речи широко употребительные и более понятные каракалпакскому народу заимствованные из русского языка слова и термины, вошедшие в общий лексический фонд языков. Распространению знаний и владению русским языком способствует также радио, телевидение, кино, газеты, журналы, научно-популярная и художественная литература.

В лингвистической литературе деление двуязычия на индивидуальное (двуязычие индивидов), групповое и массовое основывается на экстенсивности двуязычия у носителей. Т. А. Бертагаев в работе «Билингвизм и его разновидности в системе употребления» пишет: «Индивидуальный билингвизм является достоянием отдельных, единичных носителей языка. Он встречается повсюду, у всех народов. Групповой билингвизм охватывает компактную группу населения: он может быть возрастным (билингвизм молодежи), социально-групповым и т.д., удельный вес которого в условиях нашей страны возрастает и усиливается с дальнейшим распространением образования и расширением контактов среди населения».

Каракалпакско-русское двуязычие относится к контактному двуязычию, в результате его существования в словарном составе каракалпакского языка очень много заимствованных из русского языка слов. Эти заимствования обогатили словарный состав каракалпакского языка, активизировали словообразовательные процессы, словообразовательные средства, образовались разнообразные по составу сложные слова и термины, расширилось значение продуктивных аффиксов и активизировались некоторые непродуктивные модели словообразования, стали употребляться фразеологизмы нового типа, широко используются лексические и лексико-фразеологические кальки.

Языковые контакты порождают взаимодействие языков, двуязычие порождает интерференцию. У. Вайнрайх пишет: «Когда двуязычный, отождествляя фонему

вторичной системы с фонемой первичной, воспроизводит ее по фонетическим правилам первичного языка, возникает интерференция». Интерференция будет существовать до тех пор, пока существует двуязычие. «Можно сомневаться в том, что каждый двуязычный имеет две сосуществующие системы. Появление интерференции позволяет даже предположить, что он может иметь несколько меньше, чем две системы, хотя и больше, чем одну». «Опыт индивида в одном языке должен обязательно отставать от его опыта в другом языке».

Поскольку двуязычные люди в сознании имеют больше чем одну языковую систему, в речи на одном из контактирующих они допускают невольно некоторые отклонения от норм отбора языковых средств – интерференцию, так как основной задачей (целью) является обмен информацией. Л. М. Уман пишет: «Интерференция – процесс объективный, возникающий при языковом контакте независимо от воли и желания говорящих».

В процессе общения на втором языке нет времени для сопоставления языковых средств, чтобы отбирать нужное для выражения, содержания. Ю. А. Жлутенко пишет: «Общение осуществляется автоматически, межъязыковые идентификации устанавливаются интуитивно, подмена единиц и моделей одного языка единицами и моделями другого совершается молниеносно. Обе языковые системы сосуществуют в одном и том же сознании как две автоматизированные программы, которые в некоторых пунктах сближаются, и необходима особая бдительность, чтобы именно в этом месте провести четкое разграничение. В результате длительной тренировки опытные двуязычные вырабатывают довольно тонкую избирательность, в то время как другие не успевают проявить в нужном месте необходимую осторожность и становятся жертвами своей неискушенности».

Лингвистическая интерференция возникает сначала в произношении двуязычных, а потом в письменной речи. При частом употреблении эти отклонения от норм одного из контактирующих языков могут закрепляться как норма для заимствующего языка. Например, ранние русские лексические заимствования татарского языка с фонетическими изменениями арыш (рожь), салам (солома), ужем (озимь), мич (печь) и т.д. стали неотъемлемой частью словарного запаса одноязычных носителей татарского языка.

А. Мартине пишет, что человек, владеющий только одним языком, овладевает им не в совершенстве, но в степени, достаточной для того, чтобы удовлетворительно общаться с окружающими его людьми, входящими в данную социальную группу. В другой работе он пишет, что достижение одинакового совершенства в обоих языках «требуется, о видимому, от двуязычного такой целенаправленной деятельности, на которую мало кто способен», особенно если эти языки неродственны и двуязычные проживают с представителями своего народа. «Быстрота усвоения второго языка зависит от того, насколько быстро данный индивид теряет беглость речи на первом языке. Если оба языка используются параллельно, то всегда найдутся ситуации, в которых один из языков оказывается усвоенным в гораздо лучшей степени, чем другого».

При специальной подготовке люди могут овладеть вторичным языком в совершенстве, т.к. характер двуязычия тесно связан со способом изучения второго языка. Даже при специальной подготовке в речи двуязычных на вторичном языке допускаются некоторые отклонения, «наблюдение показало, что даже ведущие артисты ташкентских театров и дикторы в произношении, например, русского гласного (а) в интернациональных словах допускают некоторое отклонение, произносятся это звук как средний между задним (а) и передним узбекским (а)».

В. И. Абаев пишет: «Как бы велико не было субъективное желание овладеть новым языком в точности и совершенстве, это желание не реализуется полностью. Какие-то качества родного языка в фонетике. Лексике, семантике, топологии удерживаются помимо воли и сознания говорящих и продолжают «просвечивать» сквозь наложившуюся оболочку новой речи. В результате восприятия чужой язык приобретает в данной среде особый своеобразный характер, отличный от того, какой он имел в исходной среде».

Наблюдение над различными проявлениями интерференции в русской речи и допускают ошибки в именном и глагольном направлении.

На лексико-семантическом уровне интерференции в одних случаях вызывается тем, что значения разных русских глаголов передаются одним каракалпакским глаголом, например: русским глаголом ставить, поставить, класть, положить соответствует один каракалпакский глагол «койбу».

Вследствие этого наблюдается подмена одних русских глаголов другими, например, говорят вместо поставить табуретку - положить табуретку.

В других случаях интерференция определяется тем, что значения разных русских слов т.е. имен прилагательных передаются одним каракалпакским прилагательным, например: горький, кислый – ашшы; горячий, жаркий – ыссы. В результате могут возникнуть сочетания «горячий день» вместо «жаркий день», «горький лимон» вместо «кислый лимон» .

Об интерференции в области фонетики речь пойдет в следующей главе.

II. Фонетическая интерференция в русской речи каракалпаков

В результате взаимодействия разноструктурных языков, какими являются каракалпакский и русский, в русской речи каракалпаков появляются отклонения, обусловленные особенностями языковой структуры родного языка. «Следует принять за аксиому, что нет двуязычия без интерференции¹».

Термин «интерференция» - латинского происхождения: между + несущий, переносящий². первоначально он употреблялся только в физике и означал взаимное усилие или ослабление волн при их наложении друг на друга. В настоящее время он получил широкое распространение в психологии, лингвистике и методике преподавания неродного языка. Однако в психолингвистической и методической литературе термин «интерференция» употребляется специальными неоднозначно: одни вкладывают в его содержание как положительное, так и отрицательное влияние родного языка, другие – только отрицательное влияние родного языка на изучаемый неродной. Объясняется такой разноречивой сложностью самого явления языковой интерференции.

В лингвистической литературе термин «интерференция» используется в связи с изучением проблемы контактирования языков для обозначения тех видоизменений, которые наблюдаются в речи билингвов как результат взаимодействия различных языковых систем. Однако в определении понятия языковой интерференция нет полного единства среди лингвистов. Одни связывают ее с понятием языковой нормы, другие с лингвистическим переплетением (наложением). Одним трактуют это понятие широко, включая в ее содержание явления заимствования, другие – узко, ограничивая лишь нарушениями языковых норм в речи.

Так, например, Л. И. Баранникова под интерференцией понимают «извлечения в структуре или элементах структуры одного языка под влиянием другого»³.

В. Ю. Розенцвейг рассматривает интерференции как нарушение билингвом правил соотношения контактирующих языков, которые проявляются в его речи в отклонении от норм».⁴

---

¹ Баранникова Л.И. Сущность интерференции и специфика ее проявления. В кн.: Проблемы двуязычия и многоязычия. М., Наука, 1972 г., стр. 88

² Розенцвейг В. Ю. Языковые контакты. – М., «Наука», 1972 г., стр. 4.

³ Баранникова Л. И., Сущность интерференции и специфика ее проявления. – В кн. Проблемы двуязычия и многоязычия, М., «Наука», 1972 г. стр. 88.

В. И. Верещагин считает, что «интерференция – внутренний ненаблюдаемый процесс у билингва, у который выражается в его речи в «зримых отклонениях» от норм одного или обоих языков».³

З. У. Блягоз пишет, что «все изменения структурных элементов языка в речи – в значениях, свойствах, в сочетаемости и «поведении» языковых единиц, – появляющиеся в результате взаимодействия языковых систем, следует назвать интерференцией».⁴

У. Вайнрайх отмечает, что интерференция это вторжение норм языковой системы в пределы другой.⁵

В лингвистической литературе есть и другие определения интерференции, так или иначе варьирующие выше приведенные. Понимание интерференции как взаимопроникновение элементов одного языка в другой, приводящее к отклонениям от нормы, составляет лингвистическую основу и определяет стратегию методики обучения второму языку, в том числе русскому языку в национальное школе.

Поскольку интерференция представляет собой нечто иное, как перенос навыков из одного языка (родного) в другой (неродной), следует дифференцировать явления положительного и отрицательного переноса.

Влияние родного языка (прошлого лингвистического опыта) на изучаемый неродной может быть положительным, облегчающим формирование новых речевых умений и навыков, и отрицательным, затрудняющим усвоение новых знаний, умений, и отрицательным, затрудняющим усвоение новых знаний, умений, навыков. Положительное влияние родного языка в методической литературе принято назвать термином «транспозиция», а отрицательное влияние, как уже сказали, – «интерференция».

Интерференция многоаспектна, она способна возникать на всех уровнях языковой структуры. Наиболее ярко интерференция проявляется на фонетическом уровне в виде отклонений от орфоэпических норм русского литературного языка, что порождает произноситель – акцент.

Интерференция в области произношения – наиболее устойчивое и распространенное явление, связанное с многолетней подготовкой речевого аппарата к звуковой системе родного языка.

⁴ Розенцвейг В. Ю. Языковые контакты. – М., «Наука», 1972 г., стр. 4

⁵ Верещагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия. М., МГУ, 1969 г., стр. 136

Так называемый акцент, отмечал Н. С. Трубецкой, «зависит совсем не от того, что тот или иной иностранец не в состоянии произнести тот или иной звук, а скорее от того, что он наверно судит об этом звуке. И такое наверное суждение о звуке иностранного языка обусловлено различием между фонологическими структурами иностранного и родного языков»⁶.

Фонетическая (и фонологическая) система каракалпакского языка существенно отличается от фонетической системы русского языка. Каракалпаки, привыкшие артикулировать каракалпакские звуки по орфоэпическим нормам родного языка, подгоняют под эти устойчивые навыки воспроизведение непривычных звуков русской речи, отождествляют их со звуков родного и русского языков является также одинаковое буквенное обозначение их на письме. Например, гласные звуки / о /, / у /, / ы / обладают в русском и каракалпакском языках разной акустической характеристикой, сравните: он –уон (десять), был –былгары (кожа), булка –булт (облако).

Обозначаются эти звуки на письме в обоих языках одинаково. И двуязычный считает: раз эти звуки пишутся одинаково, те совпадает и их произношение.

Воспринимая и воспроизводя дифференциальные признаки русских звуков через фонетическую систему своего родного языка, учащиеся заменяют непривычные русские звуки близкими звуками родного языка (происходит звуковая субституция, т.е. подстановка звуков). В результате русские звуки получают в речи каракалпаков произносительную окраску, что принято называть произносительным акцентом.⁷

При отсутствии в родном языке дифференциальных признаков, имеющих в русском языке как вторичном, изучаемом после родного, происходят отклонения от артикуляционных норм русского языка на основе недифференциации различных признаков. Например: замена звуков / ч /, / ш /- звуком / ш /, звука / ц / -звуком / с / (шай, вм, чай, щука, сапля вм.цапля).

По образному выражению Н. С. Трубецкого «фонетическая система любого языка является как бы систем, через которое просеивается все сказанное». Иностранцы при изучении русского языка пропускают все услышанное и сказанное через «фонологическое сито» своего родного языка.

⁶ Трубецкой Н. С. Основы фонологии, М., 1960, стр. 61

⁷ См.: Закирьянов К. З. Двуязычие и интерференция, Уфа, 1984 г., стр. 52

Для выявления дифференциальных признаков звуков в родном и русском языках необходимо провести сопоставительный анализ фонетической системы обоих языков. Данные сопоставительной фонетики помогут установить причины и типы интерференционных ошибок в произношении.

Наиболее типичными проявлениями фонетической интерференции в русской речи каракалпаков являются:

а) отсутствие редукации гласных в безударном положении, так называемое «побуквенное произношение»: гласные в безударном положении произносятся также, с такой же артикуляцией, как и под ударением, например: / молоко /вм. / мъл ко /, / самовар / вм / съм вар /;

б) смешение гласны // - / и /, как в ударном, так и в безударном положении:

/ б' ил / вм. / был /;

в) смешение твердых и мягких согласных, т.е. произношение твердых согласных мягко или полумягко, мягких согласных – твердо:

то / н' / кий

вм. то / н / кий,

любо / п /

вм. любо / ф' /,

бо / л / ной

вм. бо / л' / ной,

бо / р / ба

вм. бо / р' / ба,

г) смешение шипящих / ч /, / ш /, / ш /, точнее замена звука / ч / щ / звуком / ш /: / шотка / вм. / шоткъ /, / шай / вм / ч' ай /;

д) смешение звуков / с / - / ц /, точнее замена звука / ц / звуком / с /: / с'инк / вм. / цинк /, / с'ирк / вм. / цирк /;

е) смешение губных согласных / б / - / в / и / п / - / ф /, т.е. замена губно-губных / б -и / / п /: «бапли» вм. Вали, «тупли» вм. Туфли;

ж) буквенное произношении сочетания с непроизносимыми согласными: со / лиц /е вм. / иц / е, пра / здн / ик вм. пра / зн / ик;

з) вставка лишнего гласного звука при стечении согласных в одном слове / такое сочетание согласных не характерно для каракалпакского языка /: «акит» (акт) «теки́т» (такт);

и) нарушение норм ударения в русских словах, поскольку не совпадает в русском и каракалпакском языках система словесных ударений, нарушение интонационного рисунка русского предложения и т.п.

II. Интерференция в системе гласных.

§ I. Отсутствие редукции гласных в безударном положении

Отличительная особенность произношения в области русского вокализма - наличие двухступенной (двухпозиционной) редукции гласных фонем (кроме у), по разному выявляющейся после мягких, твердых и твердых шипящих согласных.⁸

В русской речи каракалпаков сохраняется своеобразный акцент, который характеризуется полнозвучием – ясным произношением как ударных, так и безударных гласных во всех позициях. Усвоение произношения гласных в русском языке во всех предударных и заударных слогах, усложняется тем, что в каракалпакском языке гласные не подвергаются качественной редукции.

В русском языке гласные неверхнего подъема а, э, о в безударном положении подвергаются качественной редукции, например: голова - / гъл ва/, весело - / в'эс' ьль /, трава - / тр' ва / и др.

В каракалпакском языке в безударном положении все гласные хотя и несколько ослабляются, однако сохраняют присуще им качественные характеристик, теряя лишь в долготе, например: китап –китапты, мектеп – мектепте и др.

Этими особенностями вызваны отклонения в русской речи каракалпаков, заключающиеся в сохранении в безударных слогах гласного полного образования, например: / хо / тел в. / х / тел, безл / на / в.м безд / нь /, пром / ах / в.м. Про /мъх / и др.

В остальных позициях в потоке речи русский «а» меняет свое качество, ослабляется и редуцируется. В первом предударном слоге гласный / «а» / после твердых согласных (кроме ж и ш) соответствует ударному / а /, но произносится при менее опущенной нижней челюсти и в связи с этим при мене широко растворе рта: /стр / на, по / к / жи и др.

В других безударных слогах (во 2-м, 3-м, 4-м предударных, а также заударных слогах) гласный / «а» / произносятся более редуцированно, ослаблено как звук средний между / а / и / ы /, который обозначается знаком / ь /: / рьэ / гвор, свя / зьн / ные и др.

⁸ Шевцова А. А. Изучение русской орфографии в украинской студенческой аудитории, В кн.: Культура русской речи в национальных республиках. Киев; Наукова думка, 1984, стр. 228.

Что характерно каракалпакскому гласному «а» отсюда и многочисленные ошибки в русской речи каракалпаков при постановке безударного / а / нужно показать путем сопоставления, сравнения и закреплять в специальных упражнениях.

Наиболее заметна интерференция при произнесении безударного гласного в первом предударном слоге, если данный гласный реализует фонему / а / после мягких согласных. Например, в словах / п' а / так, в / э' а / ла? / м' а / теж, и т.п.

При отсутствии качественной редукции в родном языке в русской речи каракалпаков после / ч' /, / щ' /, / обычно произносят отчетливый / а /, например: ч / а / бы, ч / а / стушка, / // зык, / / мщик, и т.д.

Между тем в литературной речи в таких случаях произносится звук, средний между / и / и / э /, более близкий к / и /, обозначаемый знаком / и^э /; /п'и^этак/, ч'и^эстушка и др.

Отличительной особенностью русского языка (по сравнению с каракалпакским является то, что в безударных слогах некоторые гласные не различаются, совпадая друг с другом. Так, гласные о, е, я после мягких согласных в безударных слогах нейтрализуются в одном [и^э], т.е. на место их произносятся ослабленный средний между [и] и [о] более близкий к [и]: [в'и^эн'ат'] (венчать), [в'и^этла] (ветла, [ув'и^эдат] (увядать) и т.п.

Под влиянием особенностей родного языка и географического изображения букв студенты произносят:

/в'эн'чат'/, /ув'адать/, р'аб'инь/ и т.п.

Также в безударная / «о» / в своем произношении полностью совпадает с безударной «а», т.е. / о / произносится только под ударением, а в безударных слогах изменяется в первом предударном на / /, во всех остальных на / ь / (краткий звук, напоминающий гласную / ы / родного языка). Например: садом – са/д'ьм, городом – го/р'ьд'ьм/ и др.

В каракалпакском языке [о] произносится во всех позициях без изменений (за исключением тех слов, которые вошли из русского языка: колхоз - /кал/- хоз, совхоз - /саф/ хоз. Например: сол, сондай, бояу, тогай и т.д.

Этими особенностями вызваны интерферентные ошибки в русской речи каракалпаков, заключающейся в произношении безударного /о/: ло/то/, вм. ло/т'ь/, об/морок/ вм. об/м'рък/ и т.д.

Под влиянием письменной речи каракалпаки часто «окают». Такое оканье проявляется в основном, при чтении русского текста⁹ /огород/ вм /грот/, /остров/ вм, /острѣф/, /озорник/ вм. /[^]зрн'ик/ и др.

Специфической чертой каракалпакского гласного «о» является то, что в абсолютном начале слова он всегда произносится дифтонгически¹⁰, т.е. каракалпакскому начальному /о/ всегда предшествует /у/, например: он – уон (десять), олар – уолар (они), от /уот / (огонь) и др.

Эта особенность каракалпакского начального [о] переносится и на русский начальный /о/ в связи с чем возникают интерферентные ошибки при постановке русского начального /о/ под ударением. Например: /уочень/ - /уош/ень вм. /оче/ень/, /об/ласть, /уб/щее вм. /об/щее и др.

Интересно то, что такое дифтонгическое произношение русского начального /о/ наблюдается в тех случаях, когда /о/ является ударным.

2) Смещение гласны И и Ы.

В области вокализма интерференция в русской речи чаще всего обнаруживается в тех случаях, когда в составе слова оказываются звуки, сходные со звуками родного языка, или звуки, отсутствующие в родном языке. Так, гласный /ы/ в русском языке заметно отличается от каракалпакского гласного /ы/, т.е. не имеет соответствия в исконно каракалпакских словах. Гласный /ы/ встречается только в словах заимствованных из русского языка, например: рынок, лыша, машина /м шынь/, открытка, посылка и др.

Русский гласный /ы/ отсутствует в фонетической системе каракалпакского языка и называет немалые затруднения при усвоении его каракалпакскими.

При постановке произношения гласного /ы/ встречаются следующие отклонения:

Произношение /и/ вместо /ы/ после твердых согласных, связанных с названием закона перехода И в Ы в русском языке:

/ш'и/ре вм. /шы/ре, /ц'и/рк, вм. /цы/рк, /жи/дкий вм. /ж'ил/ вм /жыл/, /ц'и/тата вм. /цы/тата и т.д.

⁹ См. Исаев М.И. Хошимов . И. Таджикско-русское двуязычие. В кн.: Русский язык в национальных республиках советского союза. – М. «Наука», 1960 г., стр. 41

¹⁰ См.: Бердимуратов Е., Даулетв А. «Современный каракалпакский язык» «Каракалпакстан» - 1979 г., Нукус, стр. 50. (на каракалпакском языке)

Произношение /и/ вместо /ы/ в начале слова после предлога: в /и/ институт вм. в /ы/нститут, с /и/глой вм. с /ы/лой и т.п.

Все приведенные ошибки свидетельствуют неумении каракалпаков артикулировать звук /ы/ поднятием средней части языка.

Звук /ы/ требует более подробного объяснения. Гласный /ы/ произносится с высоким подъемом средней части языка, с отсутствием губной артикуляции, при среднем растворе ротовой полости. Перед мягкими согласными появляется й – образный призвук: [мы^ить], [бы^иль], [пы^иль]. При произношении /ы/ кончик языка может занимать два положения: может быть приподнят и опущен. Эти моменты артикуляции окажутся важным при постановке произношения.

В русском языке гласный /ы/ употребляется только в сочетании с твердыми согласными: ты, вазы, косынка, пьесы и др.

В каракалпакском языке гласный /ы/ произносится с поднятием задней части языка, т.е. он является заднеязычным. Каракалпаки адаптируя его произносят как /ы/ - каракалпакский более задний, а не как гласный среднего ряда верхнего подъема. Очень уместны здесь упражнения на дифференциацию (противопоставление) звуков /ы/ и /и/, например: в словах мыло – мило, лыко – лить, и др.

Ошибки при постановке гласного /ы/ устраняются путем объяснения артикуляции с указанием на ее ощутимые моменты – движение языка назад (по сравнению с /и/ язык при /ы/ несколько оттянуть назад).

Интерференция в системе согласных

I) Смещение твердых и мягких согласных

Немалые трудности испытывают учащиеся национальных школ при усвоении согласных русского языка. Так как различия русской и каракалпакской фонологических систем заметнее всего в области консонантизма. Это касается больше всего категории твердости–мягкости согласных фонем. Твердость-мягкость согласных в русском языке имеет фонологическую (социальную, смысловозначительную) значимость (мат –мать, кон –конь), а в каракалпакском она не имеет фонологической значимости.

Очень важно отметить, что фонетическая мягкость в каракалпакском языке проявляется иначе, чем с русским языком. В каракалпакском языке согласные бывают твердыми и мягкими, но в отличие от русского согласные не могут быть самостоятельно мягкими или твердыми. Если противопоставленные по признаку твердости-мягкости согласные в коррелятивных парах в русском языке считаются самостоятельными фонемами, то в системе каракалпакской фонетики твердые и мягкие согласные – это аллофоны одной и той же единицы. Поэтому в русской речи каракалпаков наиболее частыми являются ошибки, заключающиеся в неразличении твердости-мягкости согласных, например: албом вм. альбо, борба вм. борьба, ранше вм. раньше и т.п.

Особенно часто веляризация, т.е. твердое произношение мягких согласных, в русской речи имеет место в абсолютном конце слова¹¹: медал вм. медаль, токар вм. токарь, встан вм. встань, брос вм. брось, читат вм. читать и др.

В каракалпакском языке артикуляционно гласным делятся на 2 группы:

- 1) широкие гласные – а, о, у, ы;
- 2) узкие гласные – э, ю, и, э, о.

Мягкость согласных создается узкими гласными.

В русской речи каракалпаков имеет место отклонение, обусловленное отождествлением сходных, но не идентичных элементов двух языков. Согласные /ж/, /ш/ в каракалпакском языке могут быть и твердыми и мягкими, в зависимости от

¹¹ См. Урусиллов А. У. Фонетическая интерференция в русской речи аварцев. – РЯНШ, 1987, №3, стр. 9.

характера слогообразующего гласного. Если гласный узкий, то согласный обязательно мягкий, а если гласный широкий, то согласный – твердый. Например: /ш'е/бер, (мастер, умелец), /шаш/ (волосы); /ж'и/пек (шелк), /жау/ын (дождь) и др.

Под влиянием этой особенности родного языка произносятся русские звуки [ж], [ш], в том числе и [ц], мягко перед гласными переднего ряда; /ш'иш/ки, /ж'и/во в.м. /жы/во, /ц'ир/куль в.м. /цыр/куль и т.д.

2) Смешение согласных ч, ш, ц, и ц, с.

Студенты-каракалпаки с большим трудом воспринимают разницу между русскими согласными [ч'], [ш], [ш'], а также [ц] и [с].

Массовый характер носит смешение шипящих согласных, в связи с неразличением их дифференциальных признаков. Например, наблюдается такое произношение [мошный] в.м. [мощ'ный], [шай] в.м. [чай].

Наиболее частым является смещение [ч'] и [щ], например: шоткий в.м. четкий, шуткий в.м. чуткий, конечно (небуквенное произношение) в.м. конечно, враш в.м. врач, шерновики в.м. черновик и т.п.

Ошибки в смешении шипящих согласных объясняются тем, что шипящие [ч'] и [ш'] освоены каракалпакским языком через русские заимствования и встречаются только в заимствованных словах, а в исконно каракалпакских словах употребляется только [ш].

То же самое наблюдается в произношении звука /ц/. Нехарактерный для каракалпакского языка звук /ц/ заменяют привычными /с/б спе/си/алист в.м. спе/цы/алист, стан/си/я в.м. стан/цы/я, /са/пля.

3) смешение губных согласных /б/ и /в/.

К другим отклонениям от орфографической нормы русского языка следует отнести смешение губно-губных согласных /б/ и /п/ с губно-губными согласными /в/ и /ф/; например: багон в.м. вагон, небод в.м. невод, бапли в.м. вафли, алпабит в.м. форточка, партук в.м. фартук, пакультет в.м. факультет, копта в.м. кофта, пилосовия в.м. философия и т.д.

Такое произношение свойственно, в основном, окончившим сельские школы. Ошибки эти обусловлены отсутствием звуков /в/ и /ф/ в исконно каракалпакских словах (они вошли в каракалпакский язык только в составе русских и других заимствований), а также не различием губных артикуляций данных звуков.

4) буквенное (орфографическое) произношение согласных.

Отступления от орфографических норм литературного языка обусловлены и тем, что в русском языке не всегда закономерное соответствие между написанием и произношением¹². Что же касается родного языка студентов, то письмо в основном совпадает с произношением, так как ведущим принципом каракалпакского правописания является фонетический. Другими словами, отклонения от орфоэпических норм в русской речи студентов-каракалпакцев (в том числе узбеков, казахов и др. национальностей), вызваны так называемым буквенным произношением, соответствующим написанию, например: раздельное произношение сочетаний сч, зч, жч, на стыке слов и морфем: и/сч/езнуть вм. и/ш'/езнуть, перепи/сч/ик вм. перепи/щ'/ик, бе/зч/ая вм. бе/ш'/аю, гру/зч/ик вм. гру/ш'/ик, му/жч/ина вм. му/ш'/ина, перебе/жч/ик вм. перебе/ш'/ик

Эти ошибки вызваны такое незнанием орфоэпических норм русского языка, в частности при постановке произношения согласного [ш], предающегося не только через букву щ, но и через буквосочетания сч, зч, жч.

Примерами буквенного произношения могут быть и следующие случаи употребления: бе/сш/ушный, бе/зж/алостный, /сж/ег, бе/зж/ены, бе/зш/ума вм. бе/ш/ум-ный, бе/ж/алостный, /ж/ег, бе/ж/ены, беш/ума.

В фонетической системе русского языка существует закон ассимиляций зубных перед преднебными, т.е. «на стыке морфем, одна из которых кончается преднеязычными зубным щелевым согласным, а другая начинается преднебный», например: расшить – ра/шш/ить, разжать – ра/жж/ать, выросший – выро/шш/ий и др.

С целью преодоления вышеизложенных ошибок целесообразно использовать транспозицию родного языка студентов. Дело в том, что в фонетической системе каракалпакского языка есть закон полной ассимиляции¹³ соответствующий закону ассимиляции зубных перед преднебными русского языка, ср.: басшы – ба/шш/ы, дузшы – ду/шш/ы, косшы – ко/шш/ы и т.д.

Но следует особо отметить тот факт, что согласный /щ/ родного языка, в отличие от русского способен изменять не только предшествующий, но и последующий согласный, например: ашса – а/шш/а, ушса – у/шш/а/ и др. также по закону полной

¹² Урусиллов А. У. Фонетическая интерференция в русской речи аварцев. – ВЯНШ, 1987 г., №3, стр. 10

¹³ См. Бердимуратов Е., Даулетов А., Современный каракалпакский язык, Нукус, «Каракалпакстан», 1979 г., стр. 114-115

ассимиляции согласных звук /с/ может изменить стоящий передним звук /з/: дизсе – ди/сс/е сезсе – се/сс/е, жазса – жа/сс/а и т.п.

Этот момент транспозиций родного языка целесообразно использовать для преодоления ошибок в произношении сочетаний /сж/, /зж/. Нужно отметить, что звук /ж/ способен изменить стоящие перед ним звуки /с/ и /з/: безжалостный – без/жж/алостный (т.е. произносится долгий звук /ж/), изживать – и/ж/ивать, сжимать – /ж/имать и др.

Графическое окончание – ого (-его) в форме родительного падежа единственного числа прилагательных, местоимений и порядковых числительных в русском языке произносится со звуком /в/, например: /добръвъ/ - доброго, /с'ин'ъвъ/ - синего, /нашьвъ/ - нашего, /пэрвъвъ/ - первого и т.п.

В русской речи большинство каракалпаков сохраняют графическое окончание, т.е. произносят -ого, -его вместо –ово, -ево:, мо/его/, мним/ого/, втор/ого/ и т.д. такое произношение особенно сильно проявляется при чтении текста под влиянием русского письма, чем в разговорной речи. Эти ошибки легко преодолеваются при помощи тренировки над произношением этого сочетания, причем делать это нужно систематически до тех пор, пока они не усвоят окончательно.

Особое место в фонетической системе русского языка занимают сочетания согласных звуков, отличающихся от каракалпакских в количественном и качественном отношении. Так, сочетания с непроносимыми согласными сти, здн, стл, стск, стц, ндц, ндск, вств, рдц, лнц, и др. вовсе не встречаются в каракалпакском языке и поэтому вызывает большие трудности у студентов-каракалпаков. По этой причине следует конкретно остановиться на сочетаниях с непроносимыми согласными. «При стечении между гласными согласных в некоторых сочетаниях один из гласных не произносится. Особенно много таких непроносимых согласных в беглой разговорной речи»¹⁴.

В русской речи каракалпаков наблюдаются случаи четкого произношения сочетаний с непроносимыми согласными.

Рассмотрим некоторые из них, которые наиболее часто встречаются:

а) произношение сочетания стн вместо /сн/ в словах типа ча/стн/ик, уча/стн/ик, ве/стн/ик и др.

¹⁴ См. Бердимуратов Е., Даулетов А., Современный каракалпакский язык, Нукус, «Каракалпакстан», 1979 г., стр. 114-115

б) произношение сочетания дн вместо /зн/ в словах по/здн/о, пра/здн/ый, зве/здн/ый и т.п.

в) произношение сочетания стл вместо /сл/: сча/стл/ивый вм. сча/сл/ивый, сове/стл/ивый вм. сове/сл/ивый и т.д.

г) произношение сочетания стск вместо /сск/ в словах большеви/стск/ий, маркси/стск/ий, пропаганди/стск/ий и т.д.

в русском языке «в сочетании стск между согласными звук /т/ обычно не произносится; при это образуется двойной согласный из двух звуков /с/, один из которых, по – видимому, замыкает собой предшествующий слог, а другой начинает собой следующий: Например: маркси/с/ск/Ий, милитари/с/ск/ий и т.п.

д) произношение сочетания ндд вместо /ндц/ в словах: гола/ндц/ы, ирла/ндц/ы, шотла/ндц/ы, флама/ндц/ы и т.д.

В каракалпакском языке отсутствует закон оглушения звонких согласных перед глухими согласными.

е) произношение сочетания ндск вместе /нск/ в словах: гола/ндск/ий, исла/ндск/ий и т.д.

ж) произношение сочетания вств вместе /ств/ в словах: чу/вств/о, здра/вств/уйте и т.д.

«В других случаях на место «в» в сочетании вств, как и всегда перед глухим согласным, произносится /ф/: нра/фс'т'в'енный, вопо/фств/о, свата/фств/о сохраняется в произношении также /ф/ в сочетании фств: ше/фств/овать»

з) произношение сочетания лнц вместе /нц/: со/лнц/е.

и) произношение сочетания рдц вместе /рц/: се/рдц/е, се/рдц/Евина.

Все перечисленные ошибки являются результатом «буквенного произношения».

5) Вставка лишнего гласного звука при сочетании согласных

Особенности сочетаемости звуков в сопоставляемых языках также определяют возможное проявление интерференции в русской речи студентов. Наблюдения показывают, что правильное произношение слов со стечением двух или более согласных дается каракалпакам с большим трудом. Для фонетической системы каракалпакского языка нехарактерно скопление согласных, особенно в начале и в

конце слова (за исключением некоторых случаев стечения согласных в конце слова). Возможно только стечение двух согласных в середине слова, на стыке слогов и морфем соллик (склонение) кептер (голубь) и т.п.

В связи с этим в русской речи каракалпаков возникает тенденция к ускорению непривычных сочетаний согласных путем изменения общей конфигурации двумя путями:

а) раздвижением трудно для билингва сочетания путем вставки гласного между согласными (эпентеза), например: врач, пиленум, факыт, театыр и т.д.

б) появлением перед сочетанием согласных протетического гласного, например: ышкол, ыстакан, истена, издешний и т.д.

В этих примерах очевидно влияние родного языка на русскую речь. Устранение неудобного сочетания достигается путем одновременного использования двух приемов – протезы и эпентезы в том случае, если сочетание состоит из трех согласных, например: ыштраф (штраф), ыспыровка (справка) и т.д.

Выбор эпентетического и протетического гласного, как правило, продиктован качеством гласного в последующем слоге, другими словами, если гласный последующего слога является широким, то появляется звук /ы/ (бырат, ыштраф), если же гласный последующего слога узкий, то появляется звук /и/ (сивеет, скелет).

Высокая частность слов со стечением согласных звуков, трудности связанные с их произношением, распространенность ошибок – все это требует особого внимания к выработке у каракалпаков твердых орфоэпических навыков в виде работы со словами данной категории. Для предупреждения и преодоления ошибок в произношении слов со стечением согласных, можно использовать способ, предлагаемый Маруповым Н.К. «...Нужно тренировать... в произношении двух или более согласных при одном гласном звуке единым потоком воздуха. Причем целесообразно произносит слоги с постепенным наращиванием в них согласных. Например, произношению слова «страна» должна предшествовать обработка слогов Ра, тра, стра –страна»¹⁵.

¹⁵ Марупов Н. К. Обучение произношению слов со стечением согласных. –РЯНШ, 1986, №7, стр. 33

Интерференция в области ударения и интонации.

Наблюдение проведенное нами, показало, что для каракалпаков русское словесное ударение представляет большие трудности, так как оно имеет существенное отличие от каракалпакского ударения.

В русском языке ударение является разноместным и подвижным. Разноместность русского ударения видна из следующих примеров: рука, берега, город, радуга, колхозник.

Каракалпакское ударение, в отличие от русского является фиксированным (постоянным) т.е. ударение в подавляющем большинстве слов падает на последний слог например: дала, жолдас, атыз и т.д.

В русском языке различаются слова с подвижным и не подвижным ударением. Слово имеет неподвижное ударение, если при склонении и спряжении ударение в его словоформах остается на одном и том же слоге, например: завод, завода, заводы, заводами.

Слово имеет подвижное ударение, если при склонении или спряжении ударение в его формах оказывается на разных слогах, например: голова, голов, пишу, пишут.

В каракалпакском языке ударение тоже может передвигаться, но определенно с последнего слога на последний слог новой формы слова, например: бала, балалар, боларары, балаларымыз.

Некоторые языковеды-тюркологи отвечают, что всем тюркским языкам (в том числе и каракалпакскому) наряду с динамическим ударением характерно и музыкальное ударение (особенно квантитативное ударение, т.е. удлинение звука). В каракалпакском языке по сравнению с русским, ударный слог почти не различается от безударных слогов. А. Даулетов справедливо отмечает, что не было бы ошибочным считать, что в каракалпакском языке столько ударений в слове, сколько и слогов¹⁶, так как выделение одного из слогов силой звука не имеет существенного влияния на значение слова, например: в словах типа алма-алма, салма-салма и т.д. (алма-яблоко, алма – не бери, салма – не ложи, салма – канава).

---

¹⁶ См. Бердимуратов Е., Даулетов А. Современный каракалпакский язык, Нукус, «Каракалпакстан», 1989 г., стр. 135

Русское ударение, благодаря своей разноместности и подвижности, выполняет в речи практически следующие функции: фонетическую, лексическую, грамматическую.

1. Фонетическая функция заключается в том, что оно организует фонетическое слово, или фонетически отличает одно слово от другого, например:

отрезать / трэзът' / и отрезать / три³зат' / окна / кна / иокна / окнь / и т.д.

ошибки смешанного типа связаны с различными в артикуляции, так и с различиями в фонологической системе русского и родного языков. Усвоение произношения безударных гласных в условиях каракалпакско-русского двуязычия должно предполагать не только простую имитацию отдельных слов, но и умственную деятельность. В качестве основных интеллектуальных операций выступает: сопоставление каракалпакских и русских слов с безударными гласными в одной и той же позиции; осознание артикуляции безударных гласных в русском языке; наблюдение над позиционными изменениями гласных в безударных слогах; обобщение выявленных закономерностей изменения безударных гласных и использование их в речевой деятельности.

Для отработки артикуляции безударных гласных необходима система упражнений, которая базируется на учете результатов сопоставительного анализа безударных гласных в каракалпакском и русском языках.

Для того, чтобы преодолеть ошибки смешанного типа нужны упражнения на противопоставление смешиваемых гласных фонем в различных сочетаниях.

В системе согласных наблюдается следующие отклонения:

- а) смешение твердых и мягких согласных;
- б) смешение шипящих ч, ш, щ и согласных ц, с;
- в) смешение губных согласных б – в и п – ф;
- г) буквенное (орфографическое) произношение согласных;
- д) вставка лишнего гласного звука при стечении согласных.

Смешение согласных вызваны как различиями в артикуляции, так и с различиями в фонологической системе русского и родного языков.

Буквенное произношение согласных обусловлено влиянием родного языка, где письмо совпадает с произношением, а также незнанием орфоэпических норм русского языка. Эти ошибки можно преодолеть при помощи тренировки под

произношением согласных. Вставка лишнего гласного звука при сочетании согласных вызвано особенностями родного языка.

В русской речи каракалпаков наблюдается тенденция к упрощению непривычных, труднопроизносимых сочетаний согласных, путем вставки лишнего гласного звука. Для преодоления ошибок в произношении слов со стечением согласных нужно тренироваться в произношении двух или более согласных при одном гласном звуке единым потоком воздуха.

Многочисленные нарушения норм ударения в русских словах можно рассматривать как появление фонетической интерференции, поскольку не совпадает в русском и каракалпакском языках система словесных ударений. То же следует сказать о нарушении интонационного рисунка предложения, интонационный акцент является самым устойчивым типом проявления фонетической интерференции, так как сохраняется в речи билингвов очень прочно и изживаются в последнюю очередь.

Влиянием родного языка можно управлять умело. Сознательное управление процессом бессознательного переноса явлений родного языка приводит к желаемым результатам в обучении русскому языку. Не случайно отрицательное влияние родного языка сильнее проявляется тогда, когда родной язык игнорируется при обучении русскому языку.